

Нелепое появление, загадочное исчезновение — и лишь ворох странных слов, оставленных напоследок.

Лэйся неподвижно стоял у берега, глядя на то место, где растворился силуэт Цялидиэр. Прошло немало времени, прежде чем он окончательно поверил: девушка в вишневом одеянии действительно вернулась в прошлое.

Илу, пригревшийся у него на груди, и не думал просыпаться. Он бессильно свесил голову, а ледяные пряди волос уже касались земли. Лэйся не решался его будить — он просто не знал, что сказать. Как объяснить всё это? Списать на лунатизм? Но как тогда оправдать волосы, которые внезапно вернули свою прежнюю длину?

Долго терзаться сомнениями ему не пришлось: в ночном небе с грохотом расцвел яркий сигнальный огонь.

«Что-то случилось!»

Нужно немедленно возвращаться.

Осуществить задуманное Лэйся не успел. Илу на его плече шевельнулся, он вздрогнул и открыл глаза. Выпрямившись, юноша тряхнул головой, прогоняя остатки сна. Он затуманенным взором посмотрел на собственные волосы, волной рассыпавшиеся по плечам — резкое движение заставило несколько прядей скользнуть вперед.

— Илу... — Лэйся попытался было подобрать слова для объяснения, но замолчал, увидев ответную реакцию.

Илу совершенно невозмутимо перебросил волосы за спину. Вспыхнул мягкий свет, и когда сияние рассеялось, его облик стал прежним — таким, к какому все привыкли.

— Что произошло?

— Ничего... — Лэйся едва не поперхнулся. Ни тени сомнения, ни капли удивления. Неужели этот паршивец всё время бодрствовал?

Мысль казалась до крайности правдоподобной.

— Беда. Возвращаемся, — Лэйся мотнул головой в сторону лагеря. Раз Илу не спрашивает, сам он навязываться с объяснениями не станет.

Тот молча кивнул и коротким жестом открыл пространственные ворота.

***

Илу ненавидел Пожирателей потрохов. Терпеть их не мог. Эти мелкие низшие демоны с длинными четырехпалыми когтями не представляли большой угрозы, но когда-то в детстве они заставили его изрядно пострадать. Те скверные воспоминания он не желал переживать снова, поэтому, увидев Пожирателей потрохов, напавших на караван, он помрачнел так, что на него стало страшно смотреть.

— Пожиратели потрохов, — холодно процедил он. — Оправдывают свое имя: обожают лакомиться внутренностями живых существ. Берегитесь их когтей — это идеальный инструмент, чтобы вскрыть вам брюхо.

Закончив краткий инструктаж, Илу направился к Каспару и Сэси, которые уже вовсю рубили нечисть. Лэйся лишь безучастно пожал плечами и последовал за ним. Для него подобная битва не представляла ни малейшего интереса.

Илу вскинул руку, словно пронзая пальцами само пространство, и резко провел ими вниз. В воздухе возникла тонкая, похожая на полумесяц трещина. Она раздулась, точно шар, доведенный до предела, и с яростным свистом разорвалась на сотни осколков. Разлетаясь, фрагменты барьера обволакивали людей, плотно смыкаясь друг с другом.

— Пожиратели, вон, — скомандовал Илу.

В самом центре барьера из-под земли вырвались две огромные ладони, сотканые из чистого света. Разделившись, они, словно частый невод, принялись вычищать пространство. Призрачные руки проходили сквозь любые преграды, выхватывая только Пожирателей потрохов. Собрав их всех в кулаки, ладони вынесли их за пределы барьера и разжались.

— Рево.

— Понял, — лениво отозвался Лэйся. Расправа над этой мелочью казалась ему пустой тратой времени.

— Илу! — Каспар с облегчением выдохнул. Отбиться они бы и сами смогли, но трупный яд этих созданий доставлял слишком много хлопот.

— О, вернулись! — Сэси убрал лук и подошел поздороваться. — Где вас так долго носило?

— Да так, гуляли, — уклончиво ответил Илу. — Простите, не стоило мне покидать пост.

Он помнил всё. Почти всё. Должно быть, неистовое желание Цялидиэр встретиться с сыном подсознательно ослабило силу её чар, и Илу не потерял сознание до конца. Вот только развеять материнское заклятие он не мог — его воли хватило лишь на то, чтобы продержаться

до момента встречи. А в ту секунду, когда он увидел Цялидиэр, силы окончательно его оставили.

***

К тому времени, как Лэйся покончил со всеми врагами, уже начало светать. Караван тронулся в путь, и на этот раз охрана стала вдвое бдительнее. Илу и Лэйся по-прежнему сидели на крыше высокого фургона. Лэйся, несмотря на «жестокую» по меркам остальных битву, был бодр и полон сил. Илу же, напротив, выглядел подавленным: с его лица исчезла привычная мягкая улыбка.

«Полумесяц застыл на верхушках деревьев...»

Лэйся услышал тихий напев и обернулся. Илу отрешенно смотрел вдаль, он едва заметно шевелил губами в такт словам. На мгновение Лэйсе показалось, что юношей снова кто-то управляет, но он тут же отбросил эту мысль.

Просто дурное настроение. И пока им никто не манипулирует, Лэйся мог дышать спокойно.

С губ Илу срывались слова, ритм которых смутно напоминал песню, услышанную Лэйсей раньше, но на этот раз мотив был иным:

«Полумесяц застыл на верхушках деревьев,

В лесных расщелинах почки трепещут.

Превыше чудес — жизни наследие,

Хрупкое и тонкое.

Дивная, изящная кукла на нитях,

Бог Судьбы скалится алым взором,

Нити сплетаются.

Снежные очи, снежные одежды, снежные волосы...

Изящная снежная кукла.

Сияние трав в лунном мареве,

Чистый поток ручья.

Отражение раненого эльфа.

Кровь вьется по бледным рукам,

Капля за каплей.

Жемчужины падали в пыль,

Черные перья кружили в дурмане.

Дивная кукла с оборванной нитью,

Обреченная на бесцельный исход.

Величие, что не под силу ни богу, ни демону.

Капля за каплей.

Кровь королей

Прекрасна, как лепестки увядающей розы.

Яростный ветер, взметающий палую листву,

Срезает её так легко.

Падение жизни...

Кожа — чистейший нефрит,

Изящная снежная кукла.

Неужто ты, словно почка на ветру,

Сгинешь в порыве безумной бури?

Брошенная снежная кукла.

Алая кровь...

Капля за каплей.

Словно пух, растворяется в водах мирских.

Всё дальше и дальше...

Разбитая снежная кукла».

Одинаковое начало, общие корни, но ощущения — небо и земля. Если песня Цялидиэр дышала чистотой и свежестью, то в исполнении Илу она звучала... жутко.

«Хотя красиво», — невольно признал Лэйся.

Закончив петь, Илу замолчал и больше не проронил ни слова, пока тишину не прорезал внезапный плач Аймэй.

— Конец... это трупный яд!

Впереди поднялась суматоха, караван замер. Аймэй принесли к ним на руках; на маленьком плечике девочки багровел отчетливый след, похожий на окровавленную ладонь призрака.

— Ничего страшного, это всего лишь «Призрачная рука» второго ранга, — увидев пугающую метку, Илу, напротив, успокоился. — Этот яд почти не распространяется, не волнуйтесь.

Он провел рукой по плечу девочки, и след исчез без остатка. Мать Аймэй рассыпалась в благодарностях и, бережно прижимая дочь к себе, унесла её в фургон.

— Это уже второй вид, — заметил Лэйся, когда Илу вернулся на крышу.

— Да, и боюсь, далеко не последний, — Илу на мгновение забыл о своей печали. Он озабоченно нахмурился. — Люди напуганы. Здесь становится слишком опасно.

— Нам может понадобиться подкрепление.

— Безусловно, — согласился Лэйся. — Но прежде чем звать на помощь, надень-ка свой перстень.

***

В тот же день, за несколько часов до рассвета

На пустынной загородной дороге царило безмолвие. Морисы, скрестив руки на груди, неподвижно стоял уже целый час. Бледный лунный свет серебрил его плечи, и в этом сиянии его длинные изумрудные волосы казались почти прозрачными, оттеняя белизну кожи.

— Всё ещё не нашла? — наконец не выдержал он.

— Почти... не мешай мне, — огрызнулась Ликами, даже не обернувшись. Глаза её были плотно закрыты.

— Этих «почти» было уже с десяток, — пробурчал Морисы. Они выслеживали беглецов от самого Эриуилля, используя «Очи Пути», и с трудом добрались до этого места. Но, похоже, Ликами слишком часто прибегала к этой технике — за целый час ей так и не удалось выцепить ни одного стоящего видения.

— Если не получается, отдохни, — предложил Морисы.

— Да не в этом дело! — Ликами всерьез обиделась на то, что напарник усомнился в её способностях. — Это Лэйся. Этот паршивец насажал здесь десятки ложных следов, и я пытаюсь их отфильтровать.

—... — Морисы безмолвно воззрился на небо. Быть заблокированным препятствием, которое установил свой же союзник — такого поворота он не ожидал.

— Но ведь иллюзии Лэйси должны быть предельно реалистичными. По сравнению с отголосками прошлого, в них должно быть куда больше силы. В чем сложность их отличить?

— В том-то и дело, что они нереалистичны! — возразила Ликами. — В них нет никакой мощи, они почти не отличаются от призрачных теней прошлого. Лэйся вообще не трудился над их созданием, и именно поэтому их так сложно отсеять.

— То есть... — Морисы задумчиво потер подбородок. — Они очень слабые?

— Совершенно истощенные, — подтвердила Ликами.

— Понял, — Морисы, кажется, пришел к какому-то выводу. Он подошел и хлопнул девушку по плечу. — Выводи все образы, что видишь через «Очи Пути», в реальность.

— А? — Ликами опешила.

— Выводи, говорю же.

Он протянул правую руку, и из широкого рукава, шурша чешуей, высунулась маленькая золотистая головка.

— Юцю? — Ликами подставила ладонь, и крохотное золотое тельце тут же переключалось к ней. Девятидюймовая змейка пару раз обернулась вокруг её запястья, уложив маленькую рогатую голову на белую ладонь.

Ликами коснулась тонкого серебристого рожка Юцю и недоуменно взглянула на Морисы. Юцю был легендарным зверем из племени Пожирателей снов. Но чем он мог помочь сейчас?

— Просто выпусти видения наружу, — в третий раз повторил Морисы. Ликами хоть и не понимала замысла, но четвертого раза дожидаться не стала и послушно подчинилась.

Образы, до этого теснившиеся лишь в сознании девушки, хлынули в мир. Огромная равнина в мгновение ока заполнилась призрачными фигурами, создавая невообразимую толкотню.

— Какая свалка! — ахнул Морисы. Теперь он понимал, почему Ликами так долго не могла найти верный путь.

— Я же говорила! — Ликами была рада, что её правота подтвердилась столь наглядно.

Глядя на этот хаос, Морисы и сам почувствовал, как начинает ныть голова. Почесав щеку, он с некоторой неуверенностью обратился к змейке на руке Ликами:

— Ну как? Осилишь?

Услышав вопрос хозяина, Юцю азартно вскинул голову и начал неистово кивать.

— Морисы, разве Юцю может это есть? — Ликами за столько лет ни разу не видела, чтобы этот крохотный Пожиратель снов питался чем-то, кроме кошмаров.

— Может, — кивнул тот. — Юцю пожирает любую ложь и фальшь. И эти иллюзии — не исключение.

— Вот как... — для неё это было откровением.

— Хорошо еще, что Лэйся не влил в них ману, иначе Юцю бы подавился, — усмехнулся Морисы.

— Можно приступать.

По команде Морисы Юцю высоко задрал голову и широко раскрыл пасть. Поднялся свистящий вихрь, и фантомы, заполнившие равнину, один за другим начали втягиваться в маленькое горло. Спустя десять минут воздух над равниной снова стал прозрачным — остались лишь подлинные тени прошлого.

Сыто икнув, Юцю удовлетворенно потянулся. Когда Морисы протянул руку, змейка перебралась к нему на шею, свернулась кольцом и мгновенно уснула.

— О, гляди, они ушли вон туда, — Ликами указала направление, в котором удалялись истинные призраки.

— Идем. Надеюсь, до ночи догоним, — Морисы чуть ослабил кольцо на своей шее: во сне Юцю невольно сжался слишком сильно. — Уверен, Лэйся наставил таких ловушек еще немало. Так что Юцю сегодня еще предстоит попить.

***

Сначала Пожиратели потрохов, потом «Призрачная рука»... Что дальше? Люди в караване испуганно перешептывались.

Эта поездка обещала быть легкой и приятной. Собираясь в путь, многие в шутку говорили, что не отказались бы от пары приключений для встряски. Что ж, дошутились.

— Пусть будут лешие или древесные духи, мне плевать. Лишь бы снова не столкнуться с низшими демонами, — без умолку твердил Сымань.

— Да замолчи ты! — не выдержал Сыци. — Твои слова никогда не сбываются, так что толку от твоего нытья?

— Тогда буду говорить наоборот! — Сымань, не заметив иронии, воспринял совет буквально. — Демоны, приходите! Ну же, давайте!

Сыци в муке закрыл уши руками. Он просто хотел тишины, но Сымань стал еще невыносимее.

С дерева перед караваном с сухим стуком упал обломок кости. Стук повторился, за ним еще и еще — белые ошметки дождем посыпались на дорогу не только впереди, но и со всех сторон.

— Ты... — Сыци так разозлился. Он схватил Сыманя за грудки и яростно взревел: — Ты, проклятый предвестник беды!

— Да я-то тут при чем?! — взмолился тот.

— Сымань, Сыци, живо в фургон, — приказал подошедший Сэси.

Осколки барьера замерцали в воздухе. Обернувшись, они увидели Илу, который, стоя на крыше повозки, медленно опускал руку.

— Но у нас же есть барьер! — Сыманю не хотелось выглядеть трусом.

— Тленники обожают сдирать с людей кожу и воровать их кости, — донесся издали холодный голос Илу. — Четвертый ранг. Иммунитет к физическим атакам.

— Как с ними бороться? — крикнул Лэйся.

— Огнем. Сожгите их дотла, — ответил Илу. — И запомните: никакого оружия. Чем мельче вы раздробите их кости, тем сильнее они станут.

— Ясно.

Лэйся мгновенно переместился за пределы барьера. Он раскрыл ладонь, и над его пальцами заплесало черное пламя — призрачный огонь Бездны, способный испепелить само бытие. Перстень он предусмотрительно переделал на левую руку. Иначе огонь сожрал бы и магический артефакт.

— Брат Сэси, брат Каспар, не выходите из круга! Их трупный яд смертелен! — крикнул Илу и, скользнув сквозь пространство, бросился в бой вслед за Лэйся.